ВВ 262
М 614

* * *

Міровая Война.

Переводъ съ нѣмецкаго Н. М.

Съ предисловіемъ Г. Зиновьева.

Изданіе Петроградскаго Совѣта
Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

К4

* * *

МІРОВАЯ ВОЙНА.

Переводъ съ нѣмецкаго Н. М.

Съ предисловіемъ Г. Зиновьева.

Изданіе Петроградск. Совѣта Рабочихъ и Красноарм. Депутат.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

2 экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

ВВ262 Р
М614

Типографія А. Бенке, Новый пер., 2.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
7038
1056790

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книжка вышла на нѣмецкомъ языкѣ въ Германіи *нелегально*. Она принадлежитъ перу одного изъ видныхъ гамбургскихъ лѣвыхъ, идейныхъ единомышленниковъ Лауфенберга. Самъ Лауфенбергъ (авторъ ряда интересныхъ изслѣдованій и главный дѣятель гамбургскаго рабочаго движенія) съ начала войны примкнулъ къ оппозиціи. Лауфенбергъ до войны былъ сторонникомъ т. н. „центра", теченія, возглавляемаго К. Каутскимъ. Но затѣмъ сталъ все больше переходить на сторону лѣвой.

Предлагаемая брошюра написана въ началѣ войны и мѣстами имѣетъ уже только историческій интересъ. „Противъ русскаго царизма" — подъ этимъ лозунгомъ начиналъ, какъ извѣстно, войну германскій имперіализмъ и его лакеи Шейдеманны и Зюдекумы. Естественно, что авторъ предлагаемой брошюры посвящаетъ особенно много мѣста разбору всей фальши этого лозунга и всего лицемѣрія позиціи Шейдеманна.

Есть еще честные соціалисты въ Германіи — говорили мы себѣ уже въ началѣ войны, читая брошюры, подобныя предлагаемой. Будущее принадлежитъ не предателямъ Шейдеманнамъ, а коммунистамъ, сторонникамъ Карла Либкнехта.

Г. Зиновьевъ.

28 іюня 1918 г.

Міровая война.

По словамъ знаменитаго стратега и военнаго писателя, насаждавшаго военную науку въ Пруссіи, Клаузевица — того, о которомъ говорятъ: прусскій учитель выигралъ битву при Кёнигрецѣ — *война есть продолженіе политики насильственными мѣрами.* Такой взглядъ приложимъ ко всякой войнѣ, въ частности къ современной міровой войнѣ, кровавые слѣды которой наполняютъ ужасомъ весь земной шаръ.

Политика правительствъ какъ Германіи, такъ и Франціи, какъ Австро-Венгріи, такъ и Англіи и Россіи до 31 іюля 1914 г. была политикой имущихъ и господствующихъ классовъ, то съ абсолютисткой оріентаціей, то съ конституціонной, то смягченная республикански-демократическимъ строемъ, но всегда и всюду политикой классовой, направленной къ упроченію капиталистически-имперіалистскихъ хозяйственныхъ интересовъ, къ сохраненію власти автократіи, къ подавленію рабочихъ массъ, къ борьбѣ съ демократіей и соціализмомъ. Во всѣхъ государствахъ, во всѣхъ странахъ міра между трудомъ и капиталомъ зіяла непроходимая пропасть, и въ горячихъ бояхъ, оставляющихъ много жертвъ, пролетаріатъ и буржуазія встрѣчались, какъ смертельные враги.

Измѣнилось ли такое положеніе послѣ 31-го іюля, и стала ли иной политика великихъ державъ? Перестала ли существовать пропасть между трудомъ и капиталомъ? Освободились ли мы отъ грабежа и рабства? Осуществились ли требованія нашей программы и достигли ли мы цѣли нашихъ историческихъ битвъ?

Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Классовое государство продолжаетъ существовать, какъ политическое выраженіе классоваго общества, раздѣленнаго на два большихъ лагеря. Жажда пріобрѣтенія, наживы какъ разъ во время войны справляетъ настоящій тріумфъ, а властители безпощаднѣе, чѣмъ когда либо, размахиваютъ своимъ бичомъ. Гражданскій миръ есть не что иное, какъ зажиманіе рта оппозиціи и осужденіе партій на политическій покой кладбища.

Сколько бы ни называли эту войну въ Германіи и во Франціи, въ Россіи и въ Англіи войной оборонительной, войной, которую никто не хотѣлъ, какъ бы ни выставляли задачей ея защиту угрожаемыхъ національныхъ владѣній, національной независимости, сколько бы ни утверждали, что цѣль ея — благо народовъ и порука мира въ будущемъ, — неоспоримымъ остается фактъ, что всѣ государства подготовляли эту войну всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами, и что все капиталистическое развитіе съ непоколебимой послѣдовательностью влекло къ міровому конфликту. *Міровая война явилась неизбѣжнымъ слѣдствіемъ капиталистической системы мірового хозяйства*, въ ней проявился бунтъ производительныхъ силъ противъ господствующихъ до сихъ поръ капиталистически-націоналистическихъ хищническихъ формъ. Въ страшныхъ страданіяхъ, судорогахъ и конвульсіяхъ происходитъ рожденіе новой системы хозяйства, которой принадлежитъ ближайшее будущее.

Какъ мирная политика Германіи и прочихъ міровыхъ державъ велась подъ знакомъ капиталистически-имперіалистскихъ интересовъ и тенденій, такъ и война является *капиталистически-имперіалистской*, и цѣль ея — *захватъ земель, завоеваніе міра, міровая промышленность*. Разрываются границы національныхъ государствъ, ставшія помѣхой развитію производи-

тельныхъ силъ, изъ узкой хозяйственной сферы, ограниченной государствомъ, капитализмъ выступаетъ на міровой просторъ и расцвѣтаетъ въ имперіализмъ, не знающій стѣсненій. Такимъ образомъ міровая война предстаетъ предъ нами какъ наиболѣе яркое проявленіе имперіалистической проблемы, какъ чрезвычайный, не только по формѣ, но и по значенію, поворотъ въ судьбахъ всѣхъ народовъ, государствъ, правительствъ и партій, поворотъ и въ судьбѣ соціалъ-демократіи. Рушится старое, рождается новое.

Отъ капитализма къ имперіализму.

Скрытыя причины и взаимоотношенія, легшія въ основу міровой войны, познаются лишь какъ звенья *системы капитализма,* на которой покоится современное хозяйство.

Простѣйшая формула этой системы — образованіе прибавочной цѣнности въ процессѣ производства. Два класса, капиталисты и пролетаріи, стоятъ одинъ противъ другого. Капиталистъ располагаетъ средствами производства (деньги, фабрики, машины, сырой матеріалъ и т. д.), но ему нехватаетъ рабочей силы. Съ другой стороны пролетарій не имѣетъ ничего кромѣ рабочей силы, которую онъ долженъ продавать, чтобы жить. Итакъ, капиталистъ покупаетъ у пролетарія его рабочую силу, уплачивая за нее заработную плату, едва соотвѣтствующую minimum'у потребностей пролетарія, и въ процессѣ производства обращаетъ эту рабочую силу въ капиталъ. Прежде всего возвращаются произведенныя имъ затраты, въ дальнѣйшемъ же, процессъ труда, продолжаясь за предѣлы процесса образованія цѣнности, рождаетъ прибавочную стоимость. Назначеніе капитала—давать прибавочную стоимость.

Но прибавочная цѣнность достается не рабочему, изъ неоплаченной рабочей силы котораго она проистекаетъ, а капиталисту, и единственно потому, что ему принадлежатъ средства производства. Ради прибавочной цѣнности онъ и производитъ. Не забота о нашемъ благѣ, не удовлетвореніе потребностей человѣчества, а единственно достиженіе прибыли является цѣлью капиталистическаго производства. Рабочій уходитъ съ пустыми руками и остается нищимъ.

Но капиталистъ получаетъ прибыль только въ томъ случаѣ, если его товаръ продается. Если товаръ не находитъ покупателей, онъ не отвѣчаетъ своему назначенію. Поэтому величайшей заботой капиталиста является найти сбытъ для своего товара. Онъ отыскиваетъ рынки, посылаетъ вояжеровъ, печатаетъ рекламы и борется съ конкуренціей удешевленіемъ цѣнъ. Онъ заинтересованъ въ высокой степени въ развитіи путей сообщенія, поднятіи торговли, открытіи новыхъ рынковъ, созданіи большихъ и объединенныхъ областей хозяйства. Пока капитализмъ въ Германіи былъ слабъ и неразвитъ, онъ довольствовался узко ограниченнымъ рынкомъ и домартовская система мелкихъ княжествъ не служила ему помѣхой. Но чѣмъ болѣе выростали его производительныя силы, чѣмъ больше накоплялось число произведенныхъ товаровъ, тѣмъ тѣснѣе становилось ему на мелкихъ рынкахъ. Капитализмъ возсталъ противъ формы, въ которую онъ былъ втиснутъ, расширилъ свою арену, добился большей свободы движеній. Былъ основанъ таможенный союзъ, Сѣверо-Германскій союзъ и наконецъ образована Германская Имперія.

Въ войнѣ 1870—71 гг. хозяйственное преобладаніе Франціи на европейскомъ континентѣ было окончательно сломлено. Германія, созрѣвшая до капиталистическаго развитія на національномъ базисѣ, создала націо-

налистическое государство, въ которомъ нуждалась,— теперь она открыла для своихъ хозяйственныхъ силъ широкое поле приложенія. Производство возросло колоссально, внутренній рынокъ поглощалъ громадное множество товаровъ, капиталисты были завалены заказами, прибыль умножалась. И за это буржуазія должна и до сихъ поръ быть благодарна Бисмарку, этому піонеру вѣка милліонеровъ.

Однако внутренній рынокъ былъ скоро насыщенъ. Расширеніе рынковъ не поспѣвало за ростомъ промышленнаго производства. Приростъ капитала началъ падать. Правда, покупательская способность и емкость внутренняго рынка могли бы быть увеличены повышеніемъ заработной платы рабочихъ, но о такомъ ограниченіи своей прибыли капитализмъ не хотѣлъ и слышать. Чтобы дать оборотному капиталу соотвѣтствующій приростъ, а классу капиталистовъ—возможно высокій процентъ прибыли, прибѣгли къ системѣ *покровительственной пошлины.* Конкурирующіе заграничные товары искусственно удорожались пошлиной, и тѣмъ давалась возможность отечественному производству сбывать свои товары по повышеннымъ цѣнамъ. При помощи союзовъ, картелей и трестовъ повышеніе цѣнъ было организовано и приведено въ настоящую систему. Началось беззастѣнчивое обираніе народа— дороговизна и голодъ послѣднихъ лѣтъ были слѣдствіемъ безсовѣстнаго, противуобщественнаго порядка, обогащающаго ростовщиковъ-капиталистовъ за счетъ бѣднѣйшихъ, посредствомъ увеличенія пошлины.

Высокія цѣны на товары повлекли за собой однако скоро паденіе спроса и пониженіе оборота, вслѣдствіе чего отечественное производство должно было искать внѣшнихъ рынковъ. Развилась *экспортная промышленность* и вступила въ соревнованіе съ иностранной индустріей. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше старалась она

оградить себя отъ неудобной конкуренціи, въ то же время хватаясь за покровительственную пошлину. Такимъ образомъ покровительственная пошлина одной страны неизбѣжно вызывала таковую же въ другихъ странахъ, и скоро всѣ государства оградились покровительственно-пошлинными стѣнами, высота которыхъ стала рѣшительнымъ моментомъ на международномъ состязаніи. Всякое повышеніе съ одной стороны вызывало повышеніе съ другой; заключеніе торговыхъ договоровъ становилось все труднѣе. Система покровительственной пошлины стала безконечнымъ винтомъ. Въ то время какъ производительныя силы непомѣрно повышались и выростали цѣлыя горы товаровъ, пути сбыта все болѣе суживались, и міровые рынки все болѣе загромождались. Куда дѣваться съ товарами? Какъ разрѣшить эту дилемму?

Не одно только скопленіе товаровъ причиняетъ огорченіе капиталистамъ. Эти господа не знаютъ также, куда дѣваться съ деньгами, которыя они получаютъ какъ прибыль. Съ увеличеніемъ капиталовъ, пущенныхъ въ оборотъ, и повышеніемъ интенсивности производства, вслѣдствіе усовершенствованія техники, естественно возросла прибыль, которую капиталистъ, побуждаемый конкуренціей къ дальнѣйшему повышенію производительныхъ силъ и слѣдовательно къ еще большему увеличенію капитала, не истрачиваетъ полностью, а опять-таки обращаетъ въ капиталъ. Обращаетъ ли онъ ее на увеличеніе основного капитала, или вкладываетъ въ такую область производства, гдѣ можно разсчитывать на большій процентъ прибыли, — во всякомъ случаѣ результатъ одинъ — постоянный ростъ капитала, накопленіе. Накопленный капиталъ сосредоточивается въ банкахъ и ищетъ примѣненія, движенія, чтобы принести новую прибыль. Куда же дѣваться съ деньгами?

Какъ раньше товары, такъ теперь капиталъ переносится за границу. Начинается *экспортъ капитала.* Для капитала безразлично, высидитъ ли онъ прибавочную цѣнность въ Саксоніи или Богеміи, въ Германіи или въ Россіи. И такъ какъ сбытъ товаровъ стѣсненъ таможенными ограниченіями, капиталъ отправляется, въ видѣ производительнаго капитала, за границу, строитъ тамъ фабрики, грабитъ рабочихъ и получаетъ прибыль. Онъ сохраняетъ за собой право на пользованіе выгодами политики покровительственнаго тарифа въ своемъ отечествѣ и пользуется преимуществами той же самой политики на новой родинѣ. Чѣмъ отсталѣе хозяйство, чѣмъ слабѣе организованность рабочихъ и чѣмъ меньше конкуренція въ новомъ отечествѣ, тѣмъ больше будетъ и прибыль. Существованіе некапиталистическихъ слоевъ и обществъ всегда является предварительнымъ условіемъ процесса. Примитивныя формы хозяйства разрушаются, происходитъ пролетаризація— нужно продавать свою рабочую силу, чтобы жить. Капиталъ революціонизируетъ всѣ старыя отношенія и разсчитываетъ на самый благопріятный результатъ, если удастся пріобрѣсти колоніи.

Колоніи представляютъ стокъ для избыточныхъ запасовъ товара отечественнаго производства. Но не въ томъ теперь главное значеніе ихъ. Важнѣе ихъ роль въ качествѣ поставщиковъ сырого матеріала. Для развитія своей накопляющей дѣятельности капиталъ нуждается въ естественныхъ богатствахъ всего земного шара, онъ находитъ ихъ въ громадномъ множествѣ еще нетронутыми въ колоніяхъ, среди народовъ съ докапиталистическими производительными формами. Отсюда ненасытное стремленіе покорить тѣ страны и народы. Но самое большое значеніе представляютъ колоніи какъ новыя сферы приложенія для накопленнаго капитала. Наталкиваясь во всѣхъ капиталистически

развитыхъ странахъ на стоящую на одномъ уровнѣ технику, на подобныя или равныя условія работы, на приблизительно одинаковыя цѣны на товаръ, на тѣ же условія сбыта, капиталистъ едва ли можетъ разсчитывать здѣсь на бо́льшую прибыль, чѣмъ у себя на родинѣ. Въ колоніяхъ же экспортируемому капиталу представляется дѣвственная почва и обширное поле приложенія. Кусочекъ капитализма, въ совершенно готовомъ видѣ, экспортируется изъ Европы вмѣстѣ съ капиталомъ: строятся желѣзныя дороги и гавани, открываются рудники, основываются фабрики, и громадные капиталы вкладываются во всевозможныя предпріятія. „Современная колоніальная политика обусловливается избыткомъ капитала, т. е. товара, который, соотвѣтственно своей природѣ и матеріальной сущности, можетъ служить только средствомъ производства, т.-е. въ данное время обслуживать предпріятія въ чужихъ земляхъ“.

Если примитивное натуральное хозяйство туземцевъ становится помѣхой на пути капитала, оно уничтожается. Земля покупается у нихъ или отнимается, скотоводство затрудняется или запрещается, соціальныя связи разрываются; туземцевъ притѣсняютъ налогами, принуждаютъ къ работѣ и мало-по-малу превращаютъ въ пролетаріевъ. Когда эта ступень достигнута, голодъ довершаетъ работу и впрягаетъ ихъ въ ярмо капиталистическаго производства. Торговля сама по себѣ еще не такъ заинтересована въ уничтоженіи соціальныхъ и политическихъ отношеній туземцевъ, но разъ вкладываются большіе капиталы и слѣдовательно является рискъ, становится все болѣе желаннымъ подчиненіе данной области государственной власти капиталистической родины, чтобы создать для экспортированнаго капитала гарантіи, правовыя нормы и покровительственныя мѣры, которыми тамъ прикрывается и охраняется

прибыль. Къ тому же побуждаетъ конкуренція изъ-за вновь открытыхъ сферъ приложенія капитала между развитыми капиталистическими государствами. Зачѣмъ дѣлить добычу съ французами, англичанами или русскими, если можно самимъ положить прибыль въ карманъ, лишь бы за капиталистическимъ предпріятіемъ стояла сильная государственная власть! Кличъ о *завоеваніи прибыльныхъ земель* звучитъ все громче, а скоро отыскивается и предлогъ. Начало кладетъ обычно ловко подстроенное или спровоцированное миссіонерами преслѣдованіе христіанъ, ибо миссіонеры—проводники капиталистической хищнической политики. Поднимается „мятежъ"; убиваютъ двухъ - трехъ непопулярныхъ лавочниковъ или плантаторовъ. Призываютъ на помощь. Отечественное правительство снаряжаетъ карательную экспедицію, чинитъ кровавую расправу и заставляетъ падать ницъ мирное земледѣльческое населеніе, не имѣющее никакого понятія о современномъ веденіи войны и военной техникѣ. Затѣмъ слѣдуютъ военныя издержки, займы, ограбленіе при посредствѣ европейскихъ банковъ и промышленныхъ фирмъ и въ заключеніе аннексія. Государственная власть метрополіи заставляетъ вездѣ и всюду признавать свои права властелина, народъ порабощается и скручивается и скоро видитъ себя обреченнымъ всѣмъ ужасамъ теперь безгранично самоуправствующей капиталистической системы хозяйства.

Вотъ типичный образчикъ современной колоніальной политики, послѣдовательно проводящейся Англіей, Голландіей, Франціей, Бельгіей, Германіей и прочими странами. Всюду исторія ея пишется кровью.

Экспортъ капитала практикуется еще и другимъ способомъ. Не весь капиталъ можетъ влиться въ колоніи, и какъ бы ни обыскивали весь земной шаръ, не всегда можно найти область приложенія капитала,

обѣщающую высокую прибыль при незначительномъ рискѣ. Что же дѣлать съ капиталомъ? Онъ принимаетъ форму *ссуднаго капитала*, при чемъ ссуда обусловливается обязательствомъ взять товары. Экспортируемый капиталъ становится средствомъ обезпечить заказы государству-кредитору. Получатель ссуды не имѣетъ выбора: хочетъ онъ сдѣлать заемъ — долженъ дать обязательство, что возьметъ у заимодавца опредѣленное количество товаровъ. Такимъ образомъ, напр., Сербія можетъ сдѣлать заемъ у Германіи или Франціи только въ томъ случаѣ, если закажетъ свои пушки или матеріалъ для постройки желѣзныхъ дорогъ Круппу или Шнейдеру. Равнымъ образомъ французскіе милліарды направятся въ Россію только при условіи, что Франціи будетъ поручено выполненіе русскихъ государственныхъ заказовъ. Когда Россія предпочла дать военные заказы англійской фирмѣ Викеръ и взяла подрядъ отъ Круппа и Викера на путиловскія издѣлія, въ капиталистическихъ кругахъ Франціи произошла настоящая маленькая революція. При случаѣ, такой способъ экспорта капитала служитъ предварительной ступенью для дальнѣйшей колоніальной политики. Такъ Англія воспользовалась нуждой въ деньгахъ египетскаго хедива, для того чтобы захватить въ свои руки права Египта на Суэзскій каналъ, затѣмъ мало-по-малу обезсиливать правительство Египта, до тѣхъ поръ пока Египетъ окончательно не перешелъ подъ суверенитетъ Англіи, какъ колонія.

Наиболѣе сильное стремленіе къ экспорту капитала ощущается конечно государствами съ наиболѣе развитымъ капитализмомъ. Такъ, сумма англійскаго капитала, экспортированнаго за-границу, достигала въ 1906 г. приблизительно 63 милліардовъ марокъ. Англія старѣйшая и наиболѣе прогрессивная въ капиталистическомъ отношеніи страна; имперіалистическія тенденціи прояви-

лись у нея впервые и положили основу ея значенію какъ міровой державы еще въ то время, какъ Германія была совершенно раздроблена территоріально, едва тронута капитализмомъ и не имѣла никакого вліянія въ политическомъ отношеніи. За Англіей слѣдовала Франція, въ особенности послѣ 1870—71 гг., поощряемая въ своей колоніальной политикѣ Бисмаркомъ, который надѣялся такимъ образомъ поставить ее во враждебныя отношенія съ Англіей и Италіей; французскій капиталъ, помѣщенный за-границей, достигалъ 40 милліардовъ. Наконецъ, когда міръ былъ въ достаточной мѣрѣ подѣленъ, въ ряды государствъ, экспортирующихъ капиталъ и ведущихъ колоніальную политику, вступила Германія. Ея капиталъ за-границей въ 1906 г. исчислялся приблизительно въ 26 милліардовъ.

Хотя развитіе класса германскихъ капиталистовъ, самаго юнаго въ европейской семьѣ, началось сравнительно поздно, но, подстегиваемый сильной жаждой обогащенія, онъ быстро достигъ расцвѣта, въ чемъ ему благопріятствовали высоко развитая техника, покровительство правительства и въ немалой степени интеллигентность рабочаго класса. Покровительственный тарифъ своевременно обезпечилъ ему внутренній рынокъ, ускорилъ образованіе картелей и чрезвычайно повысилъ доходы послѣднихъ. Однако дальнѣйшее накопленіе капиталовъ внутри страны угрожало остановить ростъ доходности. Значитъ, слѣдовало экспортировать накопленный капиталъ. Здѣсь натолкнулись на затрудненія. Всюду германскій капиталъ встрѣчалъ иностранную конкуренцію. Сколько ни искалъ онъ, нигдѣ не было для него примѣненія. Онъ обратился къ колоніямъ, но нашелъ тамъ лишь бездоходные остатки. Онъ обѣжалъ земной шаръ, вступалъ въ борьбу съ своими соперниками, дѣлалъ отчаяннѣйшія усилія—всюду могущественная, многократно превосхо-

дящая его силой конкуренція иностраннаго капитала. Новыя попытки, наступленія — новыя разочарованія, неудачи, отступленія. Міръ былъ подѣленъ.—Подѣленъ?— Раздѣлимъ его наново! Пусть рѣшитъ сила!

Сила, т.-е. милитаризмъ. Эра лихорадочныхъ военныхъ приготовленій вооружила капиталистическія страны до зубовъ. Германская сухопутная армія выросла колоссально, флотъ въ какіе-нибудь два десятка лѣтъ сталъ угрожающимъ для англійскаго преобладанія на морѣ. Практика ограбленія, завоеванія, порабощенія націй безмѣрно усилилась. Выросъ имперіализмъ.

Четырежды протягивалъ онъ свою лапу изъ Германіи, чтобы, захвативъ моря и земли, расширить область, ставшую слишкомъ тѣсной для его производительныхъ силъ и создать изъ нея „Великую Германію“.

Въ первый разъ его цѣлью была *Южная Америка*, въ особенности Бразилія и Венецуэла, но здѣсь онъ натолкнулся на болѣе сильную, хозяйственно и политически, власть Соединенныхъ Штатовъ. Тогда онъ отступилъ.

Затѣмъ онъ обратился на Дальній Востокъ, взялъ на оброкъ Кіау-Чау, чтобы „имѣть мѣсто подъ солнцемъ“, когда Китай будетъ подѣленъ. Но возросшее въ покровительственномъ союзѣ съ Англіей преобладаніе Японіи обмануло его во всѣхъ его надеждахъ.

Послѣ этого совершилъ онъ знаменитый „прыжокъ пантеры“ на *Марокко*, неожиданно поставившій Германію у края бездны—міровой войны. Благодаря состоявшемуся между французскимъ и германскимъ капиталомъ соглашенію на почвѣ раздѣла сферы вліянія на Марокко, дѣло окончилось мирно, но послѣдствіемъ явилась общая враждебная политика противъ Германіи, воздвигшая почти непреодолимыя преграды стремленію къ распространенію германскаго капитала.

Наконецъ германскій имперіализмъ открылъ себѣ поле дѣятельности въ предѣлахъ анатолійской дороги

въ Сирію и Месопотамію; но такъ какъ здѣсь онъ натолкнулся на сферу интересовъ Англіи и, ради себя самого, долженъ былъ уважать, даже защищать права Турціи, какъ самостоятельнаго государства, о завоеваніи и покореніи области нечего было и думать.

Отовсюду—съ пустыми руками; всюду отброшенный, задержанный въ своемъ развитіи иностранной конкуренціей, отбитый на приступахъ къ ограбленію и порабощенію міра. Такова въ общихъ чертахъ ситуація, въ которой былъ германскій имперіализмъ въ іюлѣ 1914 года.

Къ этому надо прибавить что производительныя силы внутри страны рвались все сильнѣе изъ-подъ узкихъ національныхъ покрововъ. Еще не рожденная, но готовая къ рожденію эпоха мірового хозяйства все настойчивѣе стучала въ стѣнки національно-капиталистическаго тѣла, въ которомъ развилась. Имперіализмъ влекся неудержимо къ свѣту, къ свободѣ, къ міровому владычеству.

И вотъ національное государство рухнуло, полнота хозяйственно-міровой силы излилась изъ разбитой вдребезги политической формы—*настала міровая война.*

1056790

Земли, изъ-за которыхъ состязаются великія державы.

Освобожденная отъ оковъ міровой войной борьба интересовъ имперіалистскихъ производительныхъ силъ сосредоточивается въ трехъ фокусахъ, отъ которыхъ каждая изъ заинтересованныхъ державъ ожидаетъ расширенія собственнаго хозяйственнаго округа, — а именно на Балканахъ, округѣ Багдадской дороги и Центральной и Сѣверной Африкѣ.

Прежде всего *Балканы.* Хозяйственная структура Балканскихъ государствъ имѣетъ преимущественно, чтобы не сказать исключительно, аграрный характеръ. Такимъ образомъ современный имперіализмъ находитъ здѣсь арену дѣятельности, какая ему нужна, прежде всего рынки сбыта для перепроизведенныхъ товаровъ, а также запасы сырыхъ матеріаловъ для индустріи. Какъ товарный рынокъ, Балканы прежде всего имѣютъ значеніе для пока еще слабо развитой индустріи Австро-Венгріи, которая, по своей отсталости, съ трудомъ выдерживаетъ конкуренцію въ другихъ частяхъ свѣта. Около десяти процентовъ экспорта Австро-Венгріи падаетъ на Балканы. Значительнаго повышенія этого вывоза не легко достигнуть. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что все стремленіе черно-желтыхъ капиталистовъ направлено на то, чтобъ овладѣть полностью Балканскими рынками. Во всякомъ случаѣ политика австро-венгерскаго правительства, съ тѣхъ поръ какъ оно рѣшилось на постройку адріатической дороги, диктуется этимъ стремленіемъ, при чемъ она находитъ поддержку у представителей балканскихъ династій идущихъ на службу европейскаго капитала въ качествѣ агентовъ и маклеровъ. *Австрійскій имперіализмъ означаетъ овладѣніе Балканами.*

Политикѣ Австро-Венгріи оказываетъ упорное сопротивленіе въ особенности Сербія, которая, въ качествѣ страны, экспортирующей скотъ, фрукты и зерно, на каждомъ шагу сталкивается съ Австріей, какъ на почвѣ общей своей хозяйственной политики, такъ, въ частности, на пути къ осуществленію своего стремленія къ морю. Вся сербо-австрійская политика представляетъ собой борьбу доведеннаго до отчаянія безсилія съ наглой хищностью. Сербія заключила таможенный договоръ съ Болгаріей, по которому получила доступъ къ портамъ Чернаго моря. — Вступившаяся Австрія

расторгла договоръ и вовлекла Сербію въ таможенную войну. Сербія завоевала санджакъ Новый Базаръ, чтобы получить гавань на Адріатическомъ морѣ — Австрія выдвинула проектъ Албанскаго княжества и такимъ образомъ пресѣкла надежды Сербіи. Сербія задумала союзъ съ Черногоріей, чтобы такимъ путемъ достигнуть моря — Австрія разстроила этотъ планъ. Такимъ образомъ Сербія всюду, гдѣ бы она ни пыталась найти гавань для вывоза своихъ избыточныхъ аграрныхъ продуктовъ, видитъ себя, происками Австріи, задержанной, отброшенной отъ мірового рынка, хозяйственно порабощенной. Такая политика поддерживается австро-венгерскими аграріями, выгодно сбывающими скверные продукты, и потому боящимися конкуренціи Сербіи. Изъ-за того что сравнительно дешевые продукты сельскаго хозяйства Сербіи могли бы причинить ущербъ ростовщическимъ барышамъ дунайскихъ шляхтичей, австрійскими шовинистами изъ года въ годъ велась неслыханная травля Сербіи. Ее держали въ постоянномъ страхѣ войны, разнуздывали низменные инстинкты и брали на свою совѣсть тяжкую вину противъ сербовъ. Въ особенности 3½ милліона сербовъ подъ властью Австріи подвергались постыднѣйшему гоненію: имъ зажимали рты, попирали ихъ права, предавали военному суду, тащили на висѣлицу. Отвѣтъ на эту столь же глупую какъ жестокую политику не заставилъ себя ждать. Въ Сербіи поднялось сильное національное движеніе, поставившее себѣ цѣлью созданіе „большой Сербіи“, со включеніемъ живущихъ въ Босніи и Герцеговинѣ соплеменниковъ, жаждущихъ присоединенія къ метрополіи. Обѣ названныя провинціи по берлинскому договору 1878 г. перешли въ управленіе Австріи, давшей торжественное обязательство никогда не посягать на суверенитетъ султана. Тридцать лѣтъ спустя Австрія нарушила слово, аннексировала Боснію

и Герцеговину, а на протестъ Сербіи отвѣтила лишь насмѣшкой. Слѣдствіемъ была новая вспышка большесербской пропаганды, служившей съ давнихъ поръ источникомъ треній и столкновеній между Австріей и Сербіей, еще усилившихся послѣ того какъ въ Вѣнѣ не безъ основанія заподозрили тайное подстрекательство Россіи, не оставлявшей своей давнишней мысли добраться до Константинополя.

Отчаянная схватка между Сербіей, подавляемой въ хозяйственномъ отношеніи, въ то время какъ въ ней имѣются на лицо всѣ условія сильнаго экономическаго подъема, и Австріей, которая трещитъ по всѣмъ швамъ, но старается утвердить свое превосходство беззастѣнчивыми интригами и низкими насиліями, въ концѣ концовъ создала атмосферу, приведшую къ сараевскому убійству кронпринца Франца Фердинанда, безпощаднѣйшаго представителя австрійской системы.

Война, отсюда возникшая, отнюдь не является войной возмездія или мщенія за это убійство, хотя офиціально она начата была именно подъ такимъ флагомъ. Исходной точкой ея служитъ исключительно вопросъ—*какой изъ великихъ державъ будутъ предоставлены Балканы для капиталистическаго разграбленія—Австріи или Россіи?* Разрѣшеніе сербо-австрійскаго, т.-е. русско-австрійскаго конфликта лежитъ въ плоскости окончательнаго рѣшенія вопроса о преобладаніи на Балканахъ. Вопросы, будетъ ли Германія участвовать въ добычѣ, какъ удовлетворятъ Италію, и какая роль будетъ отведена Турціи — имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Война еще не закончена, исходъ ея дастъ отвѣтъ на эти вопросы. Окончательный ли отвѣтъ? — Это другое дѣло.

Вожделѣнная область — *Балканы* тѣсно соприкасается съ другой желанной добычей — *Малой Азіей* и вмѣстѣ онѣ представляютъ исходный пунктъ и объектъ

англо-германскаго конфликта. Въ Константинополѣ, резиденціи турецкаго правительства, рѣзко столкнулись жаждущій поприща германскій имперіализмъ и имперіализмъ англійскій, тревожно оберегающій старыя владѣнія. Уже въ восьмидесятыхъ годахъ германскія экспортныя товарищества открыли востокъ какъ рынокъ сбыта для нѣмецкой индустріи и сумѣли заинтересовать имъ германскихъ капиталистовъ. Были построены желѣзныя дороги, обезпечившія вліяніе германскаго капитала вплоть до Босфора, предприняты путешествія кайзера, поднявшія блескъ германскаго капитала и германскихъ предпріятій на Востокѣ, и наконецъ получена концессія на постройку начатой въ 1889 г. на капиталы Германскаго и Дрезденскаго Банка Багдадской дороги. Багдадская дорога, задуманная какъ сильнѣйшее средство распространенія германскаго хозяйственнаго вліянія въ Турціи, начинается противъ Константинополя и ведетъ въ старыя культурныя страны Востока. Она должна открыть вліянію германскаго капитала величайшія сферы доходности — Анатолію, Сирію, Курдистанъ и Месопотамію и, какъ часть китайской дороги между Нѣмецкимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, можетъ быть даже Иранъ, Персію и всѣ прочія страны до самаго порога Индіи. Грандіозные планы зрѣютъ въ тиши и милліарды приведены уже въ движеніе, чтобъ открыть современному капиталистическому грабежу ставшія почти легендарными страны, гдѣ тысячелѣтія тому назадъ древнія культуры распались въ груды развалинъ. Не одинъ германскій, но и французскій капиталъ привлеченъ къ дѣлу, а съ Россіей заключено соглашеніе, по которому она не только взяла обратно свой протестъ противъ постройки дороги, но даже дала согласіе на планъ желѣзнодорожной вѣтки къ персидской границѣ — подступу германскаго капитала къ персидскимъ рынкамъ.

Тѣмъ враждебнѣе и непримиримѣе относится къ проекту Багдадской дороги Англія. И это вполнѣ понятно, принимая во вниманіе чаянія англійскаго имперіализма. Вѣдь не только рушится планъ Англіи соединить желѣзной дорогой Египетъ и Индію чрезъ Аравію и Персію, не только разстраивается дальнѣйшій ея планъ заселить Месопотамію египетскими крестьянами и тѣмъ подготовить аннексію Месопотаміи, — распространеніемъ германскаго вліянія до Персидскаго залива колеблется самое ея положеніе въ Аравіи и Персіи, подвергается опасности ея господство надъ Индіей и надъ Египтомъ, ставится угроза ея положенію въ Средиземномъ морѣ и правамъ надъ Суэзскимъ каналомъ и морскимъ путемъ въ Индію. Въ теченіе многихъ лѣтъ съ упорной и безпощадной послѣдовательностью добивается Англія укрѣпленія своего вліянія въ Передней Азіи: такъ Англія заняла Египетъ, свергла въ Турціи династію Гамида, разстроила германскую политику по отношенію Марокко, подавила младо-турецкое движеніе, толкнула Россію на Балканы и Италію въ Триполи, возбудила Балканскія государства противъ Турціи, вошла, наконецъ, съ Россіей въ соглашеніе относительно Персіи — все это для того чтобы сохранить свое единовластіе въ опутанныхъ областяхъ и затруднить продвиженіе германскаго имперіализма. И вотъ она стоитъ предъ фактомъ, что всѣ ея усилія были напрасны.

Проектъ Багдадской дороги восторжествовалъ, какъ она ни боролась съ нимъ; Турція, подкрѣпленная милитаристически и политически Германіей, продолжала существовать какъ независимая держава, какъ ни домогалась Англія ея ослабленія и раздробленія; тройственный союзъ, который она усиливалась расторгнуть, еще болѣе усилился вслѣдствіе поддержки Турціи. Неудачные результаты и разстроенные планы, въ осо-

бенности если дѣло касается политическихъ и хозяйственныхъ проектовъ такой важности, естественно создаютъ не миролюбивыя, а воинственныя настроенія и вовлекаютъ въ кровавые конфликты, подвергающіе постоянной опасности человѣчество.

Вовлеченіе мобилизованой на нѣмецкія деньги Турціи въ грандіозную борьбу міровыхъ державъ на первыхъ порахъ было свидѣтельствомъ успѣха германской дипломатіи. Съ давнихъ поръ германскій имперіализмъ привыкъ видѣть въ *Египтѣ* наиболѣе уязвимый пунктъ положенія Англіи какъ міровой державы, и Турція была призвана нанести смертельный ударъ въ больное мѣсто, чтобъ, не овладѣвая морями, пошатнуть положеніе Англіи. Была объявлена „священная война“, призвана на помощь религіозная мощь Ислама и, какъ надѣялись устроители, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ должно было быть всеобщее возстаніе въ Египтѣ противъ англійскихъ завоевателей и притѣснителей. Адскій планъ однако не удался. Англія повернула копье противъ нападающаго. Превративъ „англійскую аннексію Египта“ въ англійскій „протекторатъ надъ Египтомъ“, она направила религіозно-политическую власть Ислама въ своихъ цѣляхъ, подняла бурю озлобленія противъ Константинополя и организовала, подъ предводительствомъ своего послушнаго ставленника, новаго египетскаго султана, освободительную войну Ислама изъ-подъ ига германо-младо-турецкихъ предателей. Это былъ шахматный ходъ безсовѣстнѣйшей демагогіи, налаженный и проведенный одною только англійской дипломатіей, но онъ поставилъ матъ упованіямъ германскаго имперіализма и обратилъ въ безсильную вспышку выступленіе Турціи, на которое противница Англіи возлагала столько надеждъ. Турція впрочемъ показала въ послѣднюю Балканскую войну, что въ ней нѣтъ и слѣда творческихъ силъ; она существуетъ еще только

милостью нѣмецкаго капитала. Каковы будутъ окончательныя послѣдствія міровой войны для областей, служащихъ предметомъ раздора, по Нилу, по Евфрату и Тигру, по Инду и Персидскому заливу,—пока покрыто мракомъ неизвѣстности. Но не подлежитъ сомнѣнію, что во Фландріи и въ сѣверной Франціи войной рѣшается прежде всего вопросъ, *кому въ будущемъ будетъ принадлежать безспорное и неотъемлемое право расхищать богатства Малой Азіи—Германіи или Англіи?* Нѣмецкимъ ополченцамъ сказали—требуется защищать домашній очагъ; они повѣрили и схватились за оружіе. Англійскимъ наемникамъ сказали—отечество въ опасности, нужно защищать его отъ нѣмецкихъ варваровъ; они взяли наемную плату и позволили себя разстрѣливать. За народъ и отечество?

Есть что-то поважнѣе: капиталистическое разграбленіе міра ради высокаго процента, завоеваніе и хозяйственное порабощеніе Египта, Анатоліи, Аравіи, Месопотаміи и Персіи на пользу и процвѣтаніе крупнаго капитала, Соединенныхъ Банковъ и финансовъ. Изъ-за этого должны пролиться рѣки крови, изъ-за этого народы должны растерзать другъ друга.

Кровь сотенъ тысячъ льется также изъ-за Центральной Африки, уже стоившей безчисленныхъ жертвъ. Въ борьбѣ за центрально-африканскія владѣнія лежитъ сущность *франко-германскаго* или, если угодно, франко-бельго-германскаго конфликта.

Во время франко-германской войны 1870—71 г.г. Россія сохраняла нейтралитетъ, и потому Германія повернулась спиной къ Австріи. Но когда, въ 1878 г., результаты Берлинскаго конгресса не оправдали ожиданій, возлагавшихся Россіей на ея долю военной добычи, между Россіей и Германіей возникли натянутыя отношенія: „слишкомъ долго играли съ огнемъ въ помѣщеніи, гдѣ было много горючаго матеріала“. Тогда

Бисмаркъ сталъ искать дружбы съ Австріей, и въ 1879 г. былъ заключенъ оборонительный союзъ между Австро-Венгріей и Германіей, къ которому позднѣе (въ 1883 г.) присоединилась Италія. Въ противовѣсъ тройственному союзу возникъ французко-русскій алльянсъ. Случилось то, что предсказывала соціалъ-демократія: злополучная аннексія Эльзасъ-Лотарингіи оставила жало въ тѣлѣ Франціи, возбудила страстную жажду реванша и бросила французское правительство въ объятія Россіи. Если первоначально политика реванша была двигательной силой общей политики Франціи, то чѣмъ дальше, тѣмъ больше она опускалась до орудія капиталистической демагогіи, старающейся свернуть потокъ соціалистическаго рабочаго движенія въ болото націоналистической бойни, пока наконецъ, съ усиленіемъ имперіалистическихъ стремленій, не превратилась въ завоевательную политику и не слилась съ цѣлями имперіализма. Французскій имперіализмъ нашелъ цѣнную поддержку и сильное прикрытіе въ Россіи, Бисмаркъ же пассивно наблюдалъ, потирая себѣ руки въ предвкушеніи потасовки между Франціей и Англіей.

До 1870 г. колоніальная политика Франціи ограничивалась однимъ Алжиромъ. Въ теченіе 50 лѣтъ, дѣйствуя при мѣняющихся политическихъ системахъ и различными методами, но съ неизмѣнной жаждой наживы и постоянной беззастѣнчивостью, французскій капитализмъ разграбилъ земли арабско-кабильскихъ племенъ, разрушилъ ихъ родственныя связи, нанесъ смертельный ударъ ихъ благосостоянію и открылъ доступъ капиталистическому порабощенію.

Послѣ 1870 г., ослабленный войной и отброшенный назадъ въ своей промышленной дѣятельности, французскій капиталъ направилъ свои операціи на болѣе отдаленныя области. Сначала онъ воспользовался слабостью Турціи послѣ войны съ Россіей для нападенія

на Тунисъ, плодородную область на мѣстѣ стараго Карѳагена, находившуюся въ формальной зависимости отъ Турціи. Между французами и итальянцами вспыхнула борьба конкуренцій, нападеніе одного дикаго племени дало внѣшній поводъ къ войнѣ, и скоро Италія была оттѣснена въ сторону и Тунисъ завоеванъ. За этимъ первымъ удачнымъ предпріятіемъ послѣдовали другія. Вторглись внутрь Африки, прибрали къ рукамъ *Конго*, аннексировали *Мадагаскаръ*, утвердились въ *Тонкинѣ*, *Анамѣ* и *Камбоджѣ* и вернулись въ сѣверную часть Африки. Центръ тяжести французской колоніальной политики лежитъ въ Африкѣ, гдѣ на всемъ протяженіи отъ границъ Триполи до Танго чрезъ Сахару, Феллату, Сенегаль и область Нигера до берега Гвинеи и южнѣе экватора до Конго, нѣтъ сферы чьихъ-либо интересовъ. Во всѣхъ этихъ завоеваніяхъ весьма существенную поддержку оказывала Франціи Россія: она помогла ей уладить съ Англіей фашодскій кризисъ, она была важнымъ факторомъ въ мароккскихъ конфликтахъ съ Германіей 1905 и 1911 г.г., которые не разъ грозили міровой войной и разоблачали, къ ужасу народовъ, общественно-опасный характеръ міровой политики какъ Франціи, такъ и Германіи. Уже тогда всему свѣту стало ясно, что Африка представляетъ яблоко раздора между французскимъ и германскимъ имперіализмомъ. Если въ мароккской аферѣ военная гроза миновала народы, было несомнѣнно, что рано или поздно по такому же поводу война швырнетъ свой факелъ въ мирныя хижины.

Простодушные герои въ защитно-сѣрыхъ шинеляхъ пойдутъ проливать свою кровь на поляхъ битвъ „за близкихъ, за семейный очагъ, за народъ, за отечество“...

Одинъ изъ излюбленныхъ плановъ германскаго имперіализма — распространить германскій протекторатъ надъ восточной Африкой на западъ до Камеруна, чтобы

такимъ образомъ завладѣть всей центральной Африкой. Для осуществленія этой задачи уже проводятся желѣзныя дороги и проектируются новыя. Въ бюджетной комиссіи рейхстага имперіалисты уже не разъ обнаруживали свои аппетиты въ этомъ направленіи. Но дѣло имѣло большую закорючку: между нѣмецкой восточной Африкой и Камеруномъ простирается громадная, въ пять разъ большая, чѣмъ вся Германія, область французскаго и бельгійскаго Конго. Нужно слѣдовательно сломить здѣсь господство Франціи и Бельгіи, отнять у нихъ силою оружія колоніи и предоставить ихъ на потокъ и разграбленіе германскаго капитала. Замѣчательно, что государственный канцлеръ Англіи далъ въ началѣ войны завѣреніе (по свѣдѣніямъ „Vorwärts'a", почерпнутымъ изъ англійской „голубой книги"), что территоріальныя владѣнія Франціи, но не ея колоній, должны остаться неприкосновенными. И кто слѣдилъ за печатью германскихъ имперіалистовъ послѣ того какъ растоптана была Бельгія, знаетъ, что самыя пламенныя ихъ желанія направлены на Центральную Африку. „Подобно самой Бельгіи, и бельгійскій Конго будетъ по окончаніи войны добычей побѣдителя" писалъ П. Рорбахъ, а когда и Португалія была вовлечена въ міровую войну, онъ находилъ, что это только „упроститъ расчеты послѣ войны", такъ какъ можно будетъ прибрать къ рукамъ и Анголу—португальскій Конго.

Такъ сталкиваются въ центрально-африканскихъ первобытныхъ лѣсахъ и степяхъ интересы германскаго, бельгійскаго, французскаго и португальскаго имперіализма, не оставляя незадѣтымъ и англійскій имперіализмъ, прочности котораго угрожаетъ опасность. Въ міровомъ пожарѣ, какъ дикій звѣрь, бушуетъ хищничество и жажда наживы, вихрь міровой катастрофы крутитъ народы и страны и уничтожаетъ людей, культуры, вѣчныя цѣнности...

Противъ царизма.

Когда разразилась война, и загрохотали пушки, правящіе круги Германіи заторопились создать столь важный для успѣшнаго веденія войны патріотическій подъемъ, для чего требовался популярный лозунгъ. Всякая война, разсчитывающая на успѣхъ, должна покоиться на единодушномъ воодушевленіи всего народа. Это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если она направлена противъ врага, всѣми въ равной степени ненавидимаго и презираемаго, и въ уничтоженіи котораго массы въ большой мѣрѣ заинтересованы. Такимъ врагомъ не являлись ни сербы, ни бельгійцы, ни французы, ни англичане. Но глубоко отвратительнымъ и до крайности ненавистнымъ какъ для рабочихъ массъ, такъ и для лучшей части буржуазіи, былъ *русскій царизмъ*, деспотизмъ и кровавыя злодѣянія котораго, расправы кнутомъ и нагайкой извѣстны всему міру; неисчислимые грѣхи его предъ русскимъ пролетаріатомъ и предъ обще-человѣческимъ идеаломъ свободы и справедливости, разоблаченные и заклейменные соціалъ-демократіей, давно стояли предъ глазами массъ. Что было легче и надежнѣе въ цѣляхъ милитаризма, какъ бросить лозунгъ борьбы противъ царизма.

Общественное мнѣніе было живо обработано и тотчасъ явился желанный пароль: *Долой царя! Долой оплотъ всей европейской реакціи! Да здравствуетъ война съ русскимъ царизмомъ!* Изъ милліоновъ глотокъ вырывался этотъ боевой кличъ, подъ который развернулись знамена мобилизаціи и произошли первые бои.

И общественное мнѣніе вздымало свои волны все выше, и онѣ докатились до самаго парламента, до партійныхъ фракцій, даже до соціалъ-демократической фракціи рейхстага. Не была ли борьба съ царизмомъ

давнишнимъ требованіемъ соціалъ-демократіи? Развѣ въ свое время Марксъ, Энгельсъ и Лассаль не настаивали на войнѣ съ Россіей? Развѣ Бебель не заявлялъ, что самъ онъ охотно вскинулъ бы ружье на плечи, чтобы идти воевать съ Россіей? Итакъ: да здравствуетъ война съ Россіей! „Многое, если не все ставится на карту для нашего народа и его свободнаго будущаго въ случаѣ побѣды русскаго деспотизма, запятнавшаго себя кровью лучшихъ людей своего народа“ — гласитъ декларація Гаазе въ соціалъ-демократической фракціи. „Во что бы то ни стало, нужно отвратить эту опасность, обезпечить культуру и независимость Германіи. Такимъ образомъ мы исполнимъ то, что всегда провозглашали. Въ часъ опасности мы не оставимъ на произволъ судьбы своего отечества“. Фракція приняла кредитъ въ пять милліардовъ, и стенографическій отчетъ отмѣтилъ: шумныя одобренія на скамьяхъ соціалъ-демократовъ.

Что для германскаго милитаризма не могла идти рѣчь всерьезъ объ уничтоженіи россійской деспотіи, должно было быть ясно для всѣхъ, кто зналъ внутреннія взаимоотношенія обѣихъ реакціонныхъ силъ и кто за послѣднее десятилѣтіе политической исторіи страны тысячу разъ убѣждался, что мрачныя тѣни временъ Священнаго Союза все еще витаютъ надъ Германіей, и что прусская юнкерски-бюрократическая реакція заинтересована теперь, какъ и прежде, въ сильной поддержкѣ, которую для нея представляетъ азіатская система управленія кнутомъ палача-царя. Еще не забылись дружественныя услуги, оказанныя царизму прусской полиціей, когда она рыскала за политическими, выдавала эмигрантовъ и преслѣдовала всякій шагъ, клонящійся къ освобожденію русскаго народа. Еще не отзвучали знаменитыя слова: „Трауръ Россіи — трауръ Германіи“, и еще въ своей тронной рѣчи отъ 4 августа

Вильгельмъ II съ горестью восклицалъ: „Истинную скорбь причинилъ мнѣ разрывъ дружбы, столь вѣрной со стороны Германіи".

Если за нѣсколько десятковъ лѣтъ передовые бойцы германской соціалъ-демократіи подчеркивали необходимость демократической войны западно-европейскихъ государствъ съ Россіей, то только потому что тогда они видѣли и должны были видѣть въ Россіи твердыню европейской реакціи. Но Россія реакціонная мало-помалу превратилась въ *Россію революціонную* — по крайней мѣрѣ до извѣстной степени. Превращеніе Россіи изъ чисто аграрнаго государства въ государство промышленное, открывшее капиталистическому развитію нежданныя перспективы, какъ изъ земли вызвало сонмъ пролетаріевъ, отважно ставшихъ во главѣ политической и соціальной революціи и совершившихъ въ бурные годы революціи, послѣдовавшіе за русско-японской войной, неизгладимые подвиги во имя идеи освобожденія народа изъ-подъ ига царизма. Контръ-революція временно подавила движеніе массъ. Но въ теченіе послѣднихъ лѣтъ вслѣдствіе громаднаго подъема своей индустріи Россія окончательно высвободилась изъ состоянія контръ-революціонной подавленности. Ростъ революціоннаго движенія на почвѣ политическихъ и экономическихъ запросовъ рабочихъ массъ, нарастаніе оппозиціоннаго настроенія въ широкихъ кругахъ народа вызвали новую эру бурь и битвъ. Послѣднія недѣли передъ объявленіемъ войны забастовки, рабочіе бунты и нападенія на полицейскихъ сильно тревожили правительство и помѣшали пріему главы французскаго правительства въ Петербургѣ. „Сверженіе царизма, — писалъ „Vorwärts" отъ 3 августа, — можетъ быть заданіемъ только русскаго народа вообще и русскаго пролетаріата въ частности". „Вся націоналистическая травля истинно-русскихъ, — продолжалъ онъ далѣе — пы-

тавшихся отвратить ненависть массъ отъ царизма, и реакціонное науськиваніе на иностранныя государства, прежде всего на Германію, до сихъ поръ оставались безуспѣшными. Слишкомъ хорошо знаетъ русскій пролетаріатъ, что его врагъ — не по ту сторону границы, а въ собственномъ отечествѣ. Ничто не могло быть болѣе непріятнымъ націоналистическимъ подстрекателямъ, истинно-русскимъ и панславистамъ, чѣмъ извѣстіе о большихъ мирныхъ манифестаціяхъ германской соціалъ-демократіи. О, какъ бы они торжествовали, еслибъ могли сказать революціонному русскому пролетаріату: чего вы хотите? германская соціалъ-демократія стоитъ во главѣ воинственной травли противъ Россіи. И батюшка-царь въ Петроградѣ вздохнулъ бы съ облегченіемъ: „вотъ какого извѣстія мнѣ недоставало! Теперь конецъ русской революціи, моему смертельному врагу. Международной солидарности пролетаріата не существуетъ болѣе. Теперь смогу я спустить съ цѣпи націоналистическаго звѣря. Я спасенъ!“

Итакъ, 3 Августа „Vorwärts“ писалъ приблизительно слѣдующее: Рабочіе, не идите на лживый призывъ — противъ царизма! *Война съ царизмомъ подъ знаменемъ прусскаго милитаризма была бы въ настоящій моментъ и при теперешнихъ отношеніяхъ въ Россіи войной съ русской революціей, т.-е. съ единственной силой, способной дѣйствительно уничтожить царизмъ.*

А 4 августа *соціалъ-демократическая фракція* рейхстага *вотировала военный заемъ*... „Нужно отвратить эту опасность (царизмъ), обезпечить культуру и независимость Германіи“.

Это былъ ударъ въ лицо русской соціалъ-демократіи, которая отказалась вотировать кредитъ въ Россіи; смертельный ударъ по русской революціи.

„Такъ развѣ мы должны спокойно смотрѣть, какъ русскіе вторгаются въ германскіе предѣлы, опусто-

шаютъ нашу страну, убиваютъ населеніе, уничтожаютъ нашу культуру? Не должны ли мы напротивъ напречь всѣ силы, чтобъ отвратить страшную опасность?“ — На это одинъ отвѣтъ: Какъ пролетарій вынужденъ, если не хочетъ умереть съ голода, продавать свою рабочую силу, и такимъ образомъ становится орудіемъ въ мирной капиталистической борьбѣ конкуренцій, такъ точно вынужденъ онъ отдавать на службу капитала свою воинскую силу, нести государственную повинность въ интересахъ капитала, какъ органъ воинственной борьбы конкуренцій. Онъ дѣлаетъ это, потому что вынужденъ подневольнымъ положеніемъ своего класса въ капиталистическомъ государствѣ. Но какъ пролетарій, продавая свою рабочую силу, не продастъ капиталистамъ и свои убѣжденія, если онъ не хочетъ стать измѣнникомъ рабочему дѣлу, точно такъ же пролетаріатъ, исполняя свой воинскій долгъ, не долженъ измѣнять своимъ политическимъ взглядамъ, своей классовой войнѣ, своимъ идеаламъ. А между тѣмъ соціалъ-демократія прекратила классовую войну и вотировала кредитъ бокъ-о-бокъ съ своими смертельными врагами. Ни однимъ солдатомъ не стало бы меньше на полѣ битвы, ни на одну пулю не отлили бы меньше, еслибъ они этого не сдѣлали. Такъ правительство одержало побѣду не только надъ русскими, но и надъ германской соціалъ-демократіей.

Между тѣмъ, съ каждымъ днемъ становилось все очевиднѣе, что главные удары милитаризма мѣтили не на востокъ, а на западъ. Еслибъ мы даже согласились съ маловѣроятнымъ толкованіемъ Л. Н. Троцкаго, что планъ кампаніи опредѣлялся только съ точки зрѣнія стратегіи, то и тогда остается въ полной силѣ чреватая послѣдствіями политическая логика этой стратегіи— необходимость полнаго, окончательнаго пораженія Бельгіи, Франціи и англійской сухопутной арміи, для того

чтобы имѣть развязанныя руки противъ Россіи. Развѣ не было совершенно ясно, что то, что на первыхъ порахъ,— въ утѣшеніе германской соціалъ-демократіи,—объявлялось необходимой стратегической мѣрой, силою фактовъ должно было стать самодовлѣющей цѣлью! Чѣмъ упорнѣе сопротивленіе Франціи, тѣмъ крѣпче приковываетъ она германское войско къ своей западной границѣ; чѣмъ сильнѣе исчерпываетъ себя при этомъ Германія, тѣмъ меньше силъ остается у нея для выполненія ея мнимаго главнаго заданія, навязаннаго ей германской соціалъ-демократіей — „свести счеты съ Россіей“. И тогда исторія станетъ свидѣтельницей мира между двумя реакціонными державами Европы: Россіей и Германіей. И этотъ союзъ откроетъ новую эру тягчайшей реакціи не только въ Европѣ, но и во всемъ мірѣ.

То обстоятельство, что этотъ миръ являлся бы не только плодомъ военнаго и дипломатическаго маневра, но отвѣчалъ бы глубочайшимъ потребностямъ германскаго капитала, дѣлаетъ его тѣмъ вѣроятнѣе и тѣмъ опаснѣе по послѣдствіямъ.

Если россійская государственная машина обязана своимъ функціонированіемъ главнымъ образомъ займамъ Франціи, то быстрый и сильный подъемъ русской индустріи, въ особенности въ Польшѣ и на Черномъ морѣ, происходитъ благодаря прежде всего усиленному ввозу германскаго капитала. Германскіе милліоны и милліарды, не находящіе больше возможности у себя на родинѣ получать хорошій барышъ, — хотятъ выгребать золото прямо изъ земли здѣсь, въ областяхъ, съ очень слабо развитой промышленностью, гдѣ примѣняются грубѣйшіе способы производства. Мало-по-малу и русская буржуазія начинаетъ чувствовать вкусъ къ увеличенію процента, но недостатокъ капиталовъ съ одной стороны и политическая связанность съ другой сильно стѣсняютъ ея свободу движеній. Сверженіе цар-

скаго режима и введеніе конституціонно-демократическихъ формъ правленія было бы политическимъ освобожденіемъ буржуазіи и въ то же время освобожденіемъ подавленныхъ хозяйственныхъ силъ отъ феодально-деспотическаго ига. Иностранный капиталъ въ этомъ конечно ни въ малѣйшей степени не заинтересованъ, напротивъ, политическое и хозяйственное возвышеніе русской буржуазіи представляетъ опасность для увеличенія его нормы прибыли. Чѣмъ дольше живетъ царизмъ, тѣмъ медленнѣе развитіе отечественнаго капитала, тѣмъ больше и неоспоримѣе добыча, падающая на долю иностраннаго капитала. Въ самомъ дѣлѣ иностранный капиталъ и послѣ японской войны, и послѣ революціи обезпечилъ царизму существованіе и охранилъ отъ окончательнаго паденія оба раза сильно потрясенное зданіе. Итакъ, что же за безсмыслица думать, что война Германіи, война, которая ведется во имя капиталистическихъ интересовъ, могла всерьезъ стать противуцаристской, т.-е. направленной противъ интересовъ германскаго капитала!

Германскій капитализмъ и на этотъ разъ поддержитъ царизмъ, какъ повелѣваютъ ему его интересы. Еще двѣ-три побѣдоносныхъ битвы, и найдется путь къ сепаратному миру, втайнѣ уже давно предрѣшенному. Дальнѣйшій ходъ представляется такимъ: Германія и Австрія, чтобы оттѣснить Россію отъ Балканъ, освобождаютъ Дарданельскій проливъ, такимъ путемъ направляютъ англійскій имперіализмъ на русскій и этимъ способомъ толкаютъ Россію къ тѣсному союзу съ Германіей. Германо-австро-турецко-русскій союзъ представляетъ германскому имперіализму лучшіе и надежнѣйшіе шансы къ достиженію ближайшихъ цѣлей его міровой политики.

Этимъ союзомъ на долгое время былъ бы осужденъ оставаться безнадежной иллюзіей постоянно выставляе-

мый и пропагандируемый соціалъ-демократіей планъ союза съ Англіей, и въ то же время германская культура оказалась бы во власти самой черной реакціи, а германскій пролетаріатъ, въ своей борьбѣ за освобожденіе, подвергся бы самымъ низкимъ и подлымъ пріемамъ удушенія, практикующимся царскимъ деспотизмомъ. Нельзя и придумать худшей судьбы для будущности германскаго рабочаго движенія, чѣмъ такой исходъ „освободительной войны противъ царизма".

Долгъ національной обороны.

Рѣшенія Интернаціонала обязывали соціалъ-демократію всѣхъ странъ къ самой рѣшительной борьбѣ противъ войны и къ сплоченію всѣхъ силъ для обезпеченія мира. „Въ случаѣ угрозы войны — гласитъ резолюція конгресса Интернаціонала въ Штуттгартѣ — рабочія массы заинтересованныхъ странъ и ихъ парламентскіе представители, поддерживаемые объединенными усиліями Интернаціонала, обязаны употребить всѣ представляющіяся имъ дѣйствительными для предотвращенія войны средства, сообразуя ихъ со степенью обостренности классовой войны и съ остротой обще-политической ситуаціи". Если же война все-таки разразится — что тогда дѣлать пролетаріату? Нужно ли ему маршировать, стрѣлять, убивать или нѣтъ? Объ этомъ въ резолюціи ни слова. Но пренія, ведшіяся на конгрессѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что за пролетаріатомъ *подвергшейся нападенію* страны признается *право обороны,* совмѣстно съ другими классами, противъ нападающихъ. Эта позиція соціалъ-демократіи: противъ наступательной, за оборонительную войну выводится какъ изъ принципіальныхъ положеній по вопросамъ милитаризма п. 3 Эрфуртской про-

граммы, такъ и изъ естественнаго побужденія стать на защиту своей страны отъ опустошенія, своего народа отъ бѣдствій непріятельскаго вторженія, своей культуры отъ опасности проникновенія чуждой низшей культуры.

Такая позиція, какъ бы ни казалась она допустимой на первый взглядъ, является оппортунизмомъ, компромиссомъ. Это въ достаточной мѣрѣ показали уже теоретическія пренія на штуттгартскомъ конгрессѣ, но еще болѣе практическій опытъ при объявленіи войны въ августѣ.

Трудность заключается въ вопросѣ: наступательная это или оборонительная война? *Этотъ вопросъ ставится каждой войной и отъ правильнаго рѣшенія его зависитъ позиція соціалъ-демократіи.* Постановка этого вопроса унаслѣдована еще изъ до-имперіалистическихъ временъ съ ихъ сравнительно простыми отношеніями, позволявшими, несмотря на идеологическія туманности, все-таки легко распознавать причины, цѣли и характеръ войны. Но и тогда уже опредѣленіе представляло извѣстныя затрудненія. Стоитъ только вспомнить о франко-германской войнѣ 1870—1871 г. Всѣ были тогда убѣждены, что Германія ведетъ *оборонительную* войну; въ самомъ дѣлѣ Франція первая объявила войну, и официальные и официозные маклера общественнаго мнѣнія пустили въ ходъ всѣ средства, чтобъ выставить Германію вынужденной защищать свое существованіе отъ нападенія Франціи. Только чрезъ десять лѣтъ обнаружилось, что Бисмаркъ длительно готовился къ войнѣ и вызвалъ ее поддѣлкой Эмской депеши. Недовѣріе Бебеля и Либкнехта къ политикѣ Бисмарка, побудившее ихъ воздержаться отъ голосованія при вотированіи военнаго кредита, было такимъ образомъ вполнѣ оправдано, и брауншвейгскіе депутаты, довѣрившіеся официальному изображенію, должны были

признать, что они были позорно обмануты вмѣстѣ со всѣмъ общественнымъ мнѣніемъ Германіи.

Несмотря на это, Бебель потомъ неоднократно заявлялъ, что соціалъ-демократія въ случаѣ наступленія на Германію встанетъ на защиту своего отечества. Носке въ 1907 г. въ своей рѣчи въ рейхстагѣ придалъ этой мысли такой безусловный и опредѣленный характеръ, что партійная пресса запротестовала, и партейтагъ въ Эссенѣ внесъ поправки, не мѣняя дѣла по существу. „Если намъ когда-нибудь придется защищать отечество — произнесъ тамъ Бебель — то мы будемъ защищать его потому что это наше отечество, на землѣ котораго мы живемъ, языкомъ котораго говоримъ, нравы котораго намъ свойственны, потому что мы хотимъ это наше отечество превратить въ страну такой красоты и совершенства, какой нѣтъ нигдѣ въ мірѣ. Мы будемъ защищать его не за, а противъ васъ (Шумныя одобренія). И потому мы должны защищать отечество, если оно подвергается нападенію". Въ своемъ возраженіи Каутскій подвергъ эту позицію жестокой критикѣ: „По моему мнѣнію, — говоритъ онъ — недостаточно еще быть убѣжденнымъ, что намъ грозитъ наступательная война, чтобы раздѣлять воинственный пылъ правительства. Бебель должно быть полагаетъ что мы далеко ушли отъ 1870 г. и что теперь мы навѣрняка сумѣемъ отличить настоящую наступательную войну отъ мнимой. Я не взялъ бы на себя такой отвѣтственности. Я не далъ бы гарантіи, что мы въ точности сможемъ установить такое различіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и что мы твердо будемъ знать всякій разъ, водитъ ли насъ правительство за носъ, или же оно дѣйствительно охраняетъ интересы націи отъ нашествія иноземцевъ. Вчера германское правительство было настроено аггрессивно, завтра будетъ то же съ французскимъ, а послѣ завтра можетъ быть съ

англійскимъ. Настроеніе постоянно мѣняется... Въ дѣйствительности въ случаѣ войны для насъ вопросъ стоитъ не на національной почвѣ, а на интернаціональной, такъ какъ война между великими державами будетъ міровой войной, она затронетъ интересы всей Европы, а не только двухъ участвующихъ странъ. Въ одинъ прекрасный день германское правительство объявитъ германскимъ пролетаріямъ, что на нихъ нападаютъ, то же самое французское правительство заявитъ французамъ — и вотъ начнется война, въ которой и германскій и французскій пролетаріатъ съ равнымъ патріотическимъ пыломъ пойдутъ за своими правительствами и станутъ взаимно истреблять и душить другъ друга. Это недопустимо и это можетъ быть предотвращено, если мы возьмемъ *критеріемъ не наступательную войну,* а интересы пролетаріата, которые въ то же время являются и общенародными интересами". Бебель могъ отвѣтить на это только: „Ужъ мы найдемъ способъ сорвать маску съ того правительства, которое сдѣлаетъ первый шагъ къ войнѣ — для этого у насъ ума хватитъ".

Имперіалистская эра съ своей міровой войной показала, что Бебель предъявлялъ уму партіи требованія, какія онъ не могъ или больше не можетъ выполнить. При имперіалистскихъ отношеніяхъ трудность отличить наступательную войну отъ оборонительной возросла до невѣроятныхъ размѣровъ. Во всеобщей погонѣ великихъ державъ за новыми завоеваніями, въ столкновеніяхъ колоніально-политическихъ стремленій, въ безумной горячкѣ вооруженій, при системѣ дипломатическихъ тайнъ нѣтъ никакой возможности ясно и точно опредѣлить, кто нападаетъ и кто подвергается нападенію. Уже лѣтъ пятьдесятъ какъ соціалъ-демократія всѣхъ странъ сама постоянно подчеркиваетъ въ своей агитаціи, что капиталистическая система съ

ея непрерывнымъ ростомъ вооруженій и серьезными колоніально-политическими треніями неизбѣжно ведетъ къ міровой войнѣ—такъ кто же тогда является виновникомъ? Германскій или англійскій, французскій, русскій или австрійскій капиталъ? И всегда ли зачинщикъ именно тотъ, кто собственно первый объявилъ войну? Въ 1870 г. войну объявилъ Наполеонъ, но она была затѣяна и спровоцирована Бисмаркомъ. Правительство каждой страны, имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ средства, въ особенности въ моментъ объявленія войны, при осадномъ положеніи страны, безъ труда достигаетъ возможности, систематически обрабатывая общественное мнѣніе при помощи печати и телеграфа, рѣчей и декларацій, внушить народу вѣру въ то, что оно подвергается нападенію, хотя бы на самомъ дѣлѣ оно-то и было зачинщикомъ войны и стороной нападающей. Даже наименѣе ловкая дипломатія сумѣетъ повернуть и представить дѣло такъ, чтобъ выставить свою страну миролюбивой, чтобъ доказать, что она выступаетъ лишь подъ давленіемъ необходимости, тогда какъ на совѣсти ея противника лежитъ вся тяжесть вины за войну, и уже потому онъ заслуживаетъ полнаго уничтоженія.

Примѣръ настоящей міровой войны очень поучителенъ въ этомъ отношеніи. Австрія сочла, что ей угрожаетъ больше-сербская агитація, что Сербія такимъ путемъ нападаетъ на нее, и объявила войну Сербіи—*оборонительную войну,* отнюдь не завоевательную, какъ ясно провозглашается въ манифестѣ. Сербія увидѣла угрозу своей самостоятельности въ ультиматумѣ Австріи и должна была защищаться — она приняла *оборонительную войну.* Ударъ Австріи Россія приняла на свой счетъ, какъ ударъ, направленный на панславизмъ—Россія какъ представительница славянскихъ народовъ, увидѣла себя вынужденной къ *обо-*

ронъ. Но война Россіи противъ Австріи явилась въ то же время войной противъ Германіи, союзницы Австріи—Германія выступила противъ Россіи. „Намъ грозилъ ужасъ вражескаго нашествія"—гласитъ декларація Гаазе отъ 4 Августа,—опять *оборонительная война.* Германская армія вторглась въ Бельгію—Бельгія стала *обороняться.* Поднялась Франція, какъ союзница Россіи, на защиту своей самостоятельности и національнаго единства отъ нападенія Германіи. А Германія объявила: мы выступаемъ противъ Франціи изъ стратегической необходимости въ интересахъ національной *обороны.* Въ заключеніе Англія выставила причиной своего вступленія въ міровую войну то обстоятельство, что усиленіе Германіи на Атлантическомъ океанѣ грозило бы цѣлости Англіи, а потому долгъ самозащиты требовалъ энергичной обороны. *Оборона, всюду оборона—нѣтъ нападающихъ*, каждый народъ считаетъ, что онъ защищаетъ свою шкуру, на всѣхъ фронтахъ пролетаріи сражаются за „домашній очагъ", во всѣхъ парламентахъ соціалисты вотируютъ военные кредиты, ибо, говоря словами Носке: „во взглядѣ на наступательную войну мы (соціалъ-демократія и военный министръ) совершенно сходимся, здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго разногласія".

Но совершенно ясно, что если приходится въ вѣкъ имперіализма отказаться при обсужденіи войны отъ момента *обороны,* то и моментъ *національный* не можетъ имѣть для соціалиста убѣдительности. Охрана національныхъ интересовъ, защита національной цѣлости и неприкосновенности, соблюденіе и обезпеченіе *національнаго* величія — вотъ аргументація, встрѣчающаяся съ момента объявленія войны на каждомъ шагу не только въ буржуазныхъ, но и въ соціалъ-демократическихъ газетахъ, деклараціяхъ, рѣчахъ и дискуссіяхъ. За какихъ-нибудь полгода все, что пускалось

въ обращеніе съ этикеткой „національный", пріобрѣтало для соціалъ-демократіи подозрительный запахъ. За этой вывѣской чуялись, и не безъ основанія, лжепатріотическія и смертоубійственныя тенденціи, въ стилѣ военныхъ союзовъ, охотно прибѣгающія къ замаскированію реакціонныхъ и гешефтмахерскихъ домогательствъ. Поэтому держались по отношенію ко всему *національному* если не прямо рѣзко отрицательно, то во всякомъ случаѣ очень холодно и сдержанно. Съ августа такое положеніе круто измѣнилось. „Національное" даже и въ соціалъ-демократической средѣ стало ходкой монетой; къ добродѣтелямъ, украшавшимъ соціалистовъ и демократовъ, прибавился „національный" образъ мыслей; а кто не проявилъ настолько національнаго смысла чтобы кричать „ура" и апплодировать при вотированіи военнаго кредита, тотъ очевидно такъ плохо понялъ задачу соціалъ-демократической политики въ вѣкѣ имперіализма, что „какъ политическій дѣятель не можетъ быть принятъ всерьезъ".

Это *опасное заблужденіе* вошло въ образъ мыслей соціалистовъ. А между тѣмъ въ прошлыхъ воззрѣніяхъ соціалъ-демократовъ — теперь очевидно устарѣвшихъ — была добрая основа: они питали сильное недовѣріе ко всѣмъ „національнымъ" пріобрѣтеніямъ и цѣнностямъ. *Національно* то, что отвѣчаетъ интересамъ націи. Нація — общественная организація людей въ вѣкъ капитализма. До капиталистическаго періода не было націи, она образовалась какъ политическій фактъ, точно такъ же какъ капитализмъ народился какъ фактъ хозяйственный. Итакъ *нація—это капиталистическое общество съ интересами буржуазнаго класса, взятое какъ политическая единица.* Національная культура существуетъ только для потребностей буржуазіи. Національная политика (припомните состязаніе 1907 г.) — это политика въ интересахъ капиталистическаго общества.

Національныя партіи — это повѣренныя капиталистовъ. Національное сознаніе, національное развитіе, національное величіе — не что иное, какъ стремленіе къ захвату рынковъ, колоній, завоевательная политика въ цѣляхъ расширенія капиталистическаго производства. Національная война наконецъ — это имперіалистическая міровая война, которую мы сейчасъ переживаемъ; ея назначеніе подчинить міръ власти капитала единичныхъ государствъ, чтобъ капиталъ могъ получить наивысшую норму прибыли. И національный энтузіазмъ по отношенію къ этой войнѣ — это отдача лучшихъ чувствъ, на которыя только способенъ человѣкъ, во имя дѣла, противъ котораго соціалъ-демократія до сихъ поръ боролась со всей энергіей и отвагой, принося этой борьбѣ безчисленныя жертвы.

„Посмотримъ прямо въ лицо тому, что въ мѣщанскомъ пониманіи называется отечествомъ — говоритъ Клара Цеткинъ въ Эссенѣ въ 1907 г. — Это современное мѣщанское національное государство. Мы конечно не отрицаемъ важнаго историческаго значенія, какое имѣетъ современное національное государство для пролетарской классовой войны. Но мы не забываемъ также, что современное національное государство есть капиталистическое классовое государство, предоставляющее свои блага и преимущества въ первую голову буржуазнымъ господствующимъ классамъ. Пролетаріатъ не пользуется національными благами какъ вслѣдствіе мистической природы самого отечества, такъ и въ силу особаго пониманія идеи отечества господствующими классами, открывающими свое національное родство съ братомъ рабочимъ только тогда, когда они въ немъ нуждаются. Пролетаріатъ дюймъ за дюймомъ, шагъ за шагомъ завоевываетъ свое отечество въ пролетарской классовой войнѣ... Проникнутые этимъ сознаніемъ, мы расцѣниваемъ національные кризисы совсѣмъ

иначе, чѣмъ буржуазные классы. Мы не можемъ такъ слѣпо, очертя голову давать завѣренія, что, при наступленіи войны, мы вскинемъ ружье на плечи во имя интересовъ буржуазныхъ классовъ, буржуазнаго національнаго государства. Мы вообще не можемъ сказать, что мы предпримемъ въ случаѣ войны. Что мы сдѣлаемъ и какъ поступимъ, будетъ зависѣть отъ тогдашнихъ историческихъ условій"...

Историческія условія, породившія міровую войну 1914 г., лежатъ ясно предъ глазами, такъ что соціалъ-демократія должна бы ихъ знать. Это знаніе указало бы вѣрный путь для ея тактики. Но когда взвилась имперіалистическая пантера, чтобы попрать весь міръ своей пятой, соціалъ-демократія воспламенила мужество и храбрость массъ вѣрою въ оборонительную войну противъ реакціи царизма.

И въ то время какъ буржуазный классъ сталъ взрывать національную форму капиталистическаго производства во имя пріобрѣтенія интернаціональнаго поприща, соціалъ-демократія пошла и *пожертвовала интернаціональностью для національности.*

Вотъ величайшая и цѣннѣйшая жертва, принесенная на алтарь міровой войны.

Имперіализмъ, поработитель, не имѣющій равнаго, подчинилъ рабочій классъ велѣніямъ своихъ интересовъ. И соціалъ-демократія, призванный борецъ противъ капитализма и имперіализма, сознательно и добровольно пошла къ нему въ услуженіе.

Въ этомъ ея трагедія и ея рокъ.

---

4 августа 1914 г. былъ единодушно вотированъ рейхстагомъ потребованный правительствомъ 5-милліардный военный заемъ; соціалъ-демократы голосовали также за заемъ. При подсчетѣ голосовъ въ соціалъ-

демократической фракціи 14 депутатовъ оказались противъ займа.

2 декабря 1914 г. былъ вотированъ рейхстагомъ второй 5-милліардный заемъ; одинъ только *Либкнехтъ голосовалъ противъ,* 7—8 соціалъ-демократическихъ депутатовъ покинули залъ до подсчета голосовъ. Въ соціалъ-демократической фракціи 17 депутатовъ голосовали противъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Петрогр. Совѣта Рабоч. и Красноарм. Деп.

Смольный Институтъ, 2-й этажъ, комн. 51, тел. 34, контора 54.

Вышли изъ печати:

	Цѣна. р.	к.
Н. Афиногеновъ (Степной). „Записки ополченца“ . .	1	25
Гайкъ Ад—нцъ. „Крестьянскій вопросъ во Франціи“.	—	55
Ватинъ. „Что такое коммуна?“	—	—
В. Володарскій. „Напутственная рѣчь агитаторамъ“ .	—	50
„Враги ли евреи рабочимъ и крестьянамъ“	—	20
„Вѣнокъ коммунаровъ“, сборникъ памяти В. Володарскаго (съ рис.)	2	—
Н. Горловъ. „Темныя силы, война и погромы“	—	15
„Евреи, классовая борьба и погромы“	—	10
Г. Зиновьевъ. „Корни оборончества“	1	10
Его же. „Наше положеніе и задачи созданія красной арміи“	—	25
Его же. „Австрія и война“	1	80
Его же. „Изъ исторіи пролетарскаго праздника 1-го мая“	—	30
Его же. „Г. В. Плехановъ“. Вмѣсто рѣчи на могилѣ . .	—	45
Его же. „Хлѣбъ, миръ и партіи“	—	70
Его же. „Рабочія партіи и профессіональные союзы“ .	—	—
К. Каутскій. „Наука, жизнь и этика“	—	30
Его же. „К. Марксъ и его историческое значеніе“ . . .	1	25
Его же. „Экономическое ученіе К. Маркса“	2	—
Кій. „Что такое соціализмъ?“	—	65
П. Лафаргъ. „Вѣра въ Бога“	—	75
Н. Ленинъ и Г. Зиновьевъ. „Противъ теченія“ (печ. 2-ое изд.)	7	—
В. Либкнехтъ. „1848 годъ и Коммуна“	1	30
З. Лилина. „Солдаты тыла“ (женскій трудъ до и послѣ войны)	2	10
А. Луначарскій и Г. Зиновьевъ. „К. Марксъ и соціальная революція“	—	65
М. Лурье (Ю. Ларинъ). „Судъ надъ К. Либкнехтомъ“	—	45

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Петрогр. Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутат.

Смольный, 2-й этажъ, комн. 51, тел. 34, контора 54.

Вышли изъ печати:

	Цѣна. Р.	К.
М. Лурье (Ю. Ларинъ). „Крестьяне и рабочіе въ русской революціи“	—	40
Его же. „Составъ пролетаріата“ (2-е изд.)	—	65
К. Марксъ. „Либералы у власти“	—	65
К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. „О коммунизмѣ“	—	70
Марклевскій. „Что такое политическая экономія?“	—	50
„Нашъ рабочій праздникъ 1-го мая“	—	20
„Памяти К. Маркса“. Сборникъ статей. (печ. 2-е изд.)	3	—
Д. Рязановъ. „Двѣ правды“. (Марксизмъ и народничество)	—	90
Его же. „Обуховское дѣло“	—	70
Его же. „19-е февраля“	—	75
Его же. „К. Марксъ и русскіе люди 40-хъ годовъ“	1	80
Ю. Стекловъ. „Черная сотня во Франціи“	1	20
Его же. „Революція 1848 года во Франціи“	1	20
Его же. „Прудонъ“	—	80
Его же. „Поль Лафаргъ“ (2-е изд.)	—	55
Его же. „Новѣйшее теченіе во французскомъ антисемитизмѣ“	1	—
Его же. „Интернаціоналъ“, ч. I	—	—
Его же. „Интернаціоналъ“, ч. II	2	25
Самойлова. „О безработицѣ“	1	10
Л. Троцкій. „Трудъ, дисциплина и порядокъ“	—	30
Его же. „Слово къ рабочимъ и крестьянамъ“	—	45
К. Цеткинъ. „За большевиковъ“	—	45
Ея же. „Интеллигентный пролетаріатъ, женскій вопросъ и соціализмъ“	—	70
*** „Міровая война“, съ предисловіемъ Г. Зиновьева	—	—
Г. Зиновьевъ. „Рѣчь о созданіи красной арміи“ (2-е изд.)	—	25

Печатаются:

Н. Ленинъ. „Заключительное слово на 4-мъ съѣздѣ Совдеповъ.
Его же. „За 12 лѣтъ“, сборникъ статей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Петрогр. Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутат.

Смольный, 2-й этажъ, комн. 51, тел. 34, контора 54.

Печатаются:

К. Каутскій. „Этика".
Его же. „Сборникъ статей".
Ф. Энгельсъ. „Философія, политическая экономія и соціализмъ" (Анти-Дюрингъ).
Лиссагаре. „Исторія Парижской коммуны".
Литературный сборникъ, посвященный памяти Г. В. Плеханова.
Илья Іоновъ. „Алое поле". Стихотворенія. (2-е изд.).
В. Князевъ. „Красные звоны и пѣсни".
Барбюсъ. „Огонь". Дневникъ полувзвода. Перев. Арденина.
Бебель. „Мемуары", въ 3-хъ томахъ.
Его же. „Положеніе женщины въ настоящемъ и будущемъ".
Арну. „Народная исторія Парижской коммуны.
В. Блосъ. „Исторія Французской революціи".
В. Либкнехтъ. „Къ юбилею мартовской революціи".
Его же. „Воспоминанія о К. Марксѣ".
Его же. „Два міра".
П. Лафаргъ. „Трудъ и капиталъ".
Эйснеръ. „В. Либкнехтъ, его жизнь и дѣятельность".
Баксъ. „Великая Французская революція".
Басовъ (Верхоянцевъ). „Вѣнокъ" (сказки).
Куновъ. „Французская пресса во время Франц. революціи".
В. Морисъ. „Вѣсти ни откуда" (утопія).

Готовятся къ печати:

С. Мендельсонъ. „Парижская коммуна 18-го марта".
Шарль Андлеръ. „Введеніе и комментарій къ Коммунистическому Манифесту".
Генрихъ Манъ. „Мадамъ Легро", драма въ 3-хъ дѣйств. (изъ временъ французской революціи.
Жюль Гэдъ. „На стражѣ", сборникъ политическихъ статей.
Ш. Дюма и Раковскій. „Соціалисты и война".
Францъ Мерингъ. „К. Марксъ въ изгнаніи".
Юніусъ. „Кризисъ соціалъ-демократіи", съ предисл. Н. Ленина.
Павловичъ. „Смерть Жореса".
Леви-Брюль. „Нѣсколько страницъ изъ жизни Жореса".

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Петрогр. Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутат.

Смольный, 2-й этажъ, комн. 51, тел. 34, контора 54.

Готовятся къ печати:

А. Луначарскій. „Королевскій брадобрей“.
Джіованіолли, „Спартакъ“ (полный переводъ).
Войничъ. „Оводъ“ (полный переводъ З. Венгеровой).
Эркманъ-Шатріанъ. „Исторія одного крестьянина“, полный переводъ Богдановича.
Мишель. „Коммуна“.
Бюхнеръ. „Смерть Дантона“.
Баксъ. „Парижская коммуна“.
Дигценъ. „Религія соціалъ-демократіи“.
Б. П. Королькевичъ. „Финансов. и эконом. закон. и мѣропріятія Германіи прот. держ. согласія за время нынѣшней войны.
Саймондсъ. „Соціальныя силы въ исторіи“.
Логиновъ. „На стражѣ“ (стихотворенія, сатиры).
Ієр. Ясинскій. „Воскресшіе сны“ (стихотворенія).

Серія утопическихъ романовъ.

Беллами. „Черезъ 100 лѣтъ“.
Его же. „Равенство“.
Томасъ Кампанелла. „Государство-Солнце“.
Т. Моръ. „Утопія“.

На складѣ имѣются и продаются:

Портреты (большіе) художественной работы: **Н. Ленина (В. Ульянова), Л. Троцкаго, А. Луначарскаго, Г. Зиновьева.**
Цѣна 2 руб.

Юбилейные портреты **К. Маркса.**
Цѣна 2 р. 50 к., 80 к. и 40 к.

Художественныя картины:

„У вратъ соціализма“ и „Свѣточъ соціализма“.
Цѣна 1 р. 50 к. каждая.

На всѣ портреты принимаются заказы.

Книжный складъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ располагаетъ большимъ выборомъ книгъ по всѣмъ общественно-политическимъ вопросамъ. Отдѣлъ принимаетъ на себя составленіе библіотекъ и содѣйствуетъ продажѣ литературы на мѣстахъ. Организаціямъ и книжнымъ складамъ предоставляется скидка. Заказы въ провинцію исполняются при полученіи задатка.

Цѣна 65 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Смольный, 2-й этажъ, комната 51, контора 54.